Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Пьяную красавицу находит хозяин

Борис поставил на столик хрустальный бокал со светлым содержимым, тихо звякнув по столешнице.
— Лошадка, пока ты ездила домой, я скучал, — пауза, — и припасал тебе подарок. Чтобы покормить оголодавшую без меня девочку.
Я, сидевшая у ног, и юрист, стоящий за Бориным плечом, уставились на бокал. Боря, конечно, чудесный человек, талантливый и все такое, но я уже с нетерпением ждала завершения конкурса, порядком устав от его затей. Корона на голову и бай-бай, папик, «ах, я запомню каждый день, что мы были вместе.»
В чем интерес без секса и кайфа жрать его вчерашнюю сперму, скажите на милость?
Трезвый мозг не хотел ЭТО кушать просто так, требовал мотивации и уговоров. Да и юрист, темноволосый парень, мне очень понравился на встрече в сауне. Стеснялась я при нем.
С опаской отползла. Боря присел на корточки рядом со мной и стал гладить по голове, как норовистое животное.
— Фея моя, хочу чтобы вся-вся сперма в тебя уходила. Внутрь. Самое лучшее для лучшей девочки.
Я скосила взгляд на юриста, который неожиданно спокойно взял бокал и куда-то пошел. Не замечающий происходящего за спиной, Боря продолжал стараться.
— Тебе же нравится, когда прямо из члена, Дашенька. Я неуверенно звякнула уздечкой, которую игривый Борис натянул мне сразу по приходу.
— А это вообще символично, — «папик» блаженно прикрыл глаза, — будешь принимать мое семя со всей едой. Украшу им пирожные. Придут гости, твои родители опять же, а ты эти пирожные на их глазах...
Я еще немного отползла задом. Боря продолжал наступать.
— И тут я всем говорю — самая красивая девушка города ест только мной приготовленное! И подмигиваю!
Его аргументы как-то были... не о том. не увлекали они, не находили во мне отклика. Я вяло препиралась и мотала головой. Минут 5 ситуация была патовой.
В комнату спокойно вошел юрист и передал Боре бокал. Уровень содержимого тот же, но цвет прозрачнее, и на искрящихся гранях видны несколько стекающих капель. Что-то мне подсказывает — свежих. Быстрый парень...
— Спасибо, Саш., — мой покровитель рассеянно кивает, укоризненно смотрит на меня, и ныряет туда припасенной серебряной ложечкой, зачерпывая на самый кончик., — Не капризничай, открой ротик, детка.
Оба смотрят. Я, чувствуя появляющееся удовольствие от ситуации, неуверенно открываю рот. Боря довольно сияет, юрист — лыбится.
Мне нравится чувствовать как смотрит на меня Саша. Я улыбаюсь ему, а не Боре и слизываю содержимое ложки.
О, мужчина не догадываясь, кормит меня чужой спермой... Ноги начинают подрагивать, а попа вилять. «Папик» гордо оглядывается на Сашу.
— Правда, чума? — Правда, — медленно кивает тот, — разрешите, Борис Петрович, я ее докормлю из бокала? Никогда такого не делал.

Тот благосклонно кивает. — Докорми, но нам надо ехать, посмотреть как там пандус на сцене после вчерашнего поменяли. Я еще документы соберу и у машины встречаемся.
Парень протягивает ложку, но не ко рту, держит на расстоянии. И я тянусь. Хочу этот еще теплый легкий десерт. Он дает слизать, потом возит опустевшей ложкой по губам и опять зачерпывает. Взгляд брюнета горяч. Нравится как твою сперму кушают из ложечки?
Красиво слизываю каплю с розовой полной верхней губы, изогнувшимся острым кончиком языка, позволяя рассмотреть какой мокрый, с венками снизу. Вытягиваю шейку и довольно игогокаю. Опять игриво тянусь, блестя глазами.
Боря любуется как его лошадку кормят спермой. — Два конкурса всего осталось и лошадка возьмет вице-мисс.
— Стоп! Почему вице, а не первый приз? — я от возмущения чуть не поперхнулась. — Не зачем тебе первый, — уверенно сказал Боря, натягивая пиждак, — это же дальше придется ехать — на краевой конкурс красоты, потом Россия. А так будешь Мисс, и со мной останешься.
Это был удар. Я сидела на полу, в купальнике из конкурса купальников, который я убедительно выиграла, разгромив всех конкуренток. На отвисшей челюсти болталась уздечка. На губах капли спермы. Вот я дура. Вот он мудак...
Кто бы ни был со мной рядом — это я им разрешала. Это я выбирала с кем быть, в обмен на милые приятности. Или сбегала потом. А теперь Борис меня хочет просто так с собой оставить? Чтобы пирожными кормить? Ха! Брошу. как обычно.
Захлонулась дверь. Иди-иди, папик. Я сама придумаю как корону добыть.
Твердые пальцы Саши сжали подбородок, еще больше оттянув челюсть.
— Слушай сюда. Когда ты ешь мою сперму, — его голос был тих и угрожающ. Я затрепетала, ах, какой голос — Ты ни о чем не думаешь, а только ешь сперму. Поняла?
Кивнула как загипнотизированная голосом, действиями, уверенностью, что может мной командовать. А мной сейчас именно командовали, а не упрашивали подчиняться. Как же он мне нравится. Какой интересный парень... Главное, чтобы Борис не узнал.
— Ешь. И я начала старательно вылизывать ложку, млея от его голоса и семени. Когда бокал был вычищен языком (Александр наклонил емкость вжав в лицо, и внимательно смотрел как там возится и ползает красный язык), он поощрительно потрепал меня по щеке, молча встал и вышел вслед за работодателем.
Сидя, и заторможенно облизываясь, я поняла, что впервые пошла на сексуальное подчинение абсолютно трезвой.
— Как это было, подсудимая? — спросил изумленный мозг. — В полном сознании, твердой памяти и с удовольствием, Ваша светлость! — — — --
После этого меня целый день игнорировали!
Я проходила мимо на репетиции, покачивая бедрами, мило улыбаясь. А он даже головы не поворачивал.
Вешалась на довольном папике. Флиртовала с кошельками из жюри. Вообще никак.
И вот иду по коридору, а Саша шалаву-визажистку тискает. И, если бы просто тискает, а запустил ей руку под юбку и явно двигает там... Шалава голову откинула, стонет, сука.
Что я могла сделать? Коридор-то узкий. Иду, гордо задрала пожбородок. Не вижу Вас с упор!
Тут Саша дернул меня и, схватив за горло, просто впечатал в стену. Визажистка айкает, внезапно брошенная, Саша тяжело дышит, а я молчу, только взглядом его сжигаю.
Ладонь широкая, теплая, прямо место ей на моем горле. Облизнулась, зная как в глазах

мужиков выглядя мои губы. Зовуще... Два пальца неожиданно мягко, пробующе, вползают и пробираются между приоткрытых губ.
Какой наглец. На пальцах соки этой девки. Как специально собирал... Но у меня совсем нет сил противиться его глазам, его уверенным касаниям. И я принимаю, в стонах посасывая его сильные жесткие пальцы.
Так же играючи легко, как прижимал меня до этого, он отпускает. Хватает за талию ошалевшую шалаву. И они уходят! Точнее он ее тащит, почти удерживая на весу за талию...
Как можно так издеваться... Даже дышать стало трудно. Я аккуратно поправила помаду, изучив лицо в зеркале. Ну вообще никакого сравнения. Визажистка просто уродка!
В итоге репетиции у меня не клеились, отвечала невпопад, чем жутко бесила Борю.
Завтра предпоследний конкурсный этап, а я собраться не могу, такая сякая, давайте меня распнем, блин. Ой как боюсь.
Запулив в Борю, на радость веселящихся окружающих, одну за другой обе свои туфли, я, со слезами, кинулась из зала. Боря поорал, потом плюнул и продолжил руководить репетицией.
Шла и так горько, так горько, сил неи.у сцены людей, он гладил по коленке, хорошо. Ни малейшего протеста или удивления у меня не вызвало ни то, что он спускает тоненькие шлейки платья, ни как гладит обнаженные груди. Я хлопаю глазами, смотря вперед, не сопротивляясь. На плечи давят его ладони, и я, даже с облегчением, сползаю между рядами, прячась за спинки впереди стоящих стульев.
Сообразительный юрист накидывает на меня какую-то кисею из рядом лежащих штор. И уже самой разрешает предпринять все дальнейшие действия. Некоторое время я жадно и быстро сосу, так как довел меня, довел. Теперь просто горю до извиваний.
Саше приходится успокаивающе гладить.
— Шшш, все хорошо, лошадка, все хорошо. Соси, малыш, не переживай. Я мычу на что-то уже даже мне непонятное, жалуюсь.
— Сними ботинок и носок с левой. Поласкаю тебя.
Когда его палец входит в мягкую истекающую щель, а груди трутся о ноги, прямо над головой раздается знакомый расктистый баритон.
— О, уже расслабляешься в конче дня, Сашок? — Так заслужил вроде, Борис Петрович. Или не прав?
— Прав — прав. А что за фея?
Саша, уверенно дергает с бока за кисею и подол, поднимая их и открывая мой тыл, присевший на его ногу.
— Визажистка, милая девочка. Хотите присоединится?
Борис смущенно кхекает. — Уже не те годы, чтоб прям в зале, Саш, не те... А ты развлекайся, не мешаю. Пойду Дашку поищу, обидел ее невзначай.
Все это время нога Александра двигается. И под уходящие шаги своего папика. я покорно, стыдно и сладко кончаю.
Парень опять накидывает кисею, но тут же открывает мое испуганное красное лицо. — Испугалась? Я киваю, смотрю ему в абсолютно спокойные глаза.
— Ничего не бойся, поняла? И он вынимает член. Откдывает мне немного голову, чтобы за пару движений рукой выстрелить прямо в открытый рот.
Я принимаю, не шелохнувшись, не смотря на то, что по проходу к выходу могут пойти люди, что яркий свет бьет в лицо. Я принимаю все его сперму. Затем проглатываю. И мне дают

поцеловать член.
— — — — --
Конкурс «Вопросов и Ответов» проходил в нервной обстановке. Девчонки путались, заикались.
У Оксаны, буферно щедро одаренной или природой или талантливым хирургом, от нервного дыхания порвалась нитчатая бретелька. В итоге одно из настенных орудий расчехлилось.
Операторы с камерами поспешили ее снимать с более приличного ракурса, но, алчущая внимания конкурсантка, недоумевая, куда это они, резко начала разворачиваться к убегающим камерам, демонстрируя эффектного вида могучий розовый сосок.
— Ваша большая мечта? — блеял растерявшийся ведущий. — Накормить всех голодных детей в мире, — с придыханием сообщила красавица, самонадеянно поводя обнаженной грудью.
За кулисами обнявшись почти рыдал от смеха вспомогательный персонал. Мы, девчонки, заламывали руки и дико переживали, не случится ли подобный казус с нами.
Следующей была Ирина, длинноволосая брюнетка с ярко красными губами. — Ваши планы на ближайшие годы? — интимно наступал на нее ведущий. Но Ирочка на него не реагировала, даже деликатно разворачивалась, чтобы не мешал ей рассматривать зал.
За кулисами мы все были как на ладони, гримерки общие, при передеваниях девочки вообще, пытаясь застегнуть молнии на платьях, время от времени прыгают полуобнаженными в коридорах.
Поэтому ни для кого не было секретом, что волоокий ведущий в перерывах между репетициями то, дергая задом за шторой, нагибал какого-то юнца из техперсонала. То сам, не чинясь, отсасывал в подсобке молодому олигарху из жюри.
Изменяющаяся пасивная активность шоумена стала частым предметом обсуждения девочек. Интересно же, как они друг друга того... И как дошли до такого голода.
Масло в огонь подливало еще то, что сам упомянутый олигарх демонстрировал интерес не столько к ведущему, сколько оказывал знаки внимания некоторым девочкам.
Меня эти «Содом и Гоморра» и изумляли и восхищали одновременно. Я старалась держаться независимо, все знали, что мы с Борисом встречаемся, но максимум что видели — скромное трепание меня по щечке перед выступлениями, да истерики, когда Боря «доводил» даже при моем ангельском терпении.
В итоге как ни подпрыгивал вокруг нее ведущий, Ирочка целеустремленно смотрела только в зал или улыбалась изредка на камеры.
Эта девочка искала серьезный вариант, поэтому всю томную харизму выплескивала на членов жюри. — Мои планы? — трепетание ресниц, — быть верной женой и замечательной матерью. Помогать любимому советами в бизнесе (за судейскими столиками резко вздрогнули олигархи).
Я немного расстроилась за подругу. Надо было ей не про советы сказать. А просто «помогу всем чем могу». Вот я бы так сказала — все чем могу. Хорошо звучит. Про советы им явно не понравилось...
Сама выходила эффектно, в блестящем узком платье с разрезом от бедра. Отставив длинную стройную ножку (операторы тут же закрутились, наводя камерами) и приготовилась отвечать.
Как студентка университета, далеко не дура, отвечу так, что все ахнут от восторга. Тут замечаю, что Александр наклонился, поглядывает на меня и что-то шепчет внимательно слушающему «папику».

Занервничала и пропустила вопрос.
— Случается, хотя иногда и нет, — попыталась вывернуться я. Ведущий явно изумился, но продолжал спрашивать. — В продолжение откровенных тем, как вы относитесь к своей красоте, и что вообще красота несет миру?
Я надменно посмотрела на ведущего.
— Папа говорит, что красота — это подарок от природы и большое счастье... Поэтому я считаю, (задумалась), что я, Дарья, не просто так этот подарок получила. Я — Дар, то есть дарю красоту людям (запуталась, глядя как Борис с Сашей продолжают шептаться)... Они чувствуют себя счастливыми и несут счастье дальше. То есть передаривают... Не в том смысле, а в хорошем.
Жюри согласно зааплодировало. Я немного расстроилась, все-таки за сценой намного проще соображать, чем на сцене.
После своего интервью села на стульчик за кулисы и грустно смотрела как идет отвечать следующая девочка. Рядом встал пришедший из зала Александр, сообразивший, что надо поддержать.Девочка хорошая, она мне тоже нравится (мое сердце дрогнуло и застучало как сумасшедее), думаю ее у Бориса Петровича поменять. Пока не договорились, но решу этот вопрос.
Митя дернулся что-то сказать, посмотрел на брата и промолчал. Старший продолжил.
— Значит ты будешь за, если она свою квартиру вернет папочке, а поселится у нас в доме.
Митя широко улыбнулся, сверкнув на меня жадным взглядом, и наконец облегченно выдохнул.
— Саш, ты самый клевый брат на свете. Пользование лошадкой общее?
Алекс оглянулся и внимательно осмотрел меня, так и стоящую у двери. — Она моя. Но как исключение для брата... (пауза и уже ко мне) — Рачком встань, — прозвучало лениво.
Я вздрогнула, вдохнула и опустилась на четвереньки, послушно подползая к Александру. Он улыбнулся, и это было такое счастье.
— Пользование семейное, — сказал старший, задирая потол и надрывая разрез на бедре, — дружков своих не приобщай. Видео ты мне тогда показал прикольное, но девчонкой пока не хочу делится.
С меня сдернули стринги, больно защемив нежную кожу. Ай. Шлепок. И мой благодарный стон.
Он был настоящим. Без манерности и театральности моих прежних папиков. Интересовался именно мной, а не родителями или как покрасоваться рядом. Спокойно решает вопросы, и учит брата как их надо решать. Я хочу, чтобы и мои вопросы решал этот мужчина.
Чувствовала как он дышит, как нравится ему шлепать меня по ягодицам, как приятно прямолинейны и в то же время изысканы его желания. Он был настолько настоящим, что настоящей почувствовала я себя сама. С ним. Под его рукой.
Без грима и стараний. Все, что он хочет. Открыто и искренне. Для него.
Мои ноги раздвинули, и по внутренним сторонам бедер зашлепали сильные ладони, делая меня горячей и мокрой в секунды.
— Когда я зову — ты бежишь. Когда приказываю — делаешь... Поняла?
— Да, — выдохнула я изгибаясь как кошка, чтобы подставить под шлепки истекающее соком и желанием лоно.
Он хохотнул.

— Правильно, попа. Ложись на спину.
Митя скинул ноги со стола, и судорожно задергал ширинку. — Сань, — ну не делиться, так хоть показывать парням потом можно?
Брюнет пожал плечами и потерся твердым членом о мои текущие ноющие складочки между раскинутых ног. Хмыкнул и согнул одну ногу в колене, открывая доступ к анусу.
Митя спустился на колени рядом с моей головой и аккуратно двумя пальцами попробовал рот. Я подняла глаза, находя в его юном сухом лице знакомые черты, и полизала пальцы.
Влажный каменный член начал медленно втискиваться в заднее отверстие. Я застонала, божественно.
Мой рот тут же заткнули крепким сочным младшим членом.
За ворот дернули, открывая грудь. И я легко попрощалась с дорогим платьем.
— Красавица, — восторженно простонал Митя, лаская членом рот.
Дернув и поодавшись бедрами, растянул анус Александр.
— Старайся, лошадь, старайся для нас.
В раскрытую пульсирующую пизденку зашли два пальца, подвигались, и уже, растягивая, сводя с ума, три.
Митя отчаянно задышал, вытянул меня за подбородок, выравнивая горло и буквально начал врезаться в рот. Паренек не отрываясь смотрел, как брат палец за пальцем вводит в меня кисть, одновременно ебая в зад, как трахает враскачку. То проводя анал, то поебывая сжатыми в щепоть пальцами.
Перед моими глазами сияющие круги. Я мычу и скребу пятками пол, тряся в качке упругими грудками. Покорно отдаваясь без напряжения, мыслей. Никогда еще так безумного хорошо не ощущала себя в этом мире.
Алекс ускоряется, смотрит на наше соединение. Где в зад заходит толстый ствол, а в красную раскрытую пизденку почти расправленная ладонь. Мне очень больно, я как на вертеле, и от этого безумно улетно. Митя дергает и потряхивает за соски мое блестящее от пота дрожащее тело, продолжая быстро работать тазом, безостановочно подергиваясь на языке.
— Кончай, кобылка, — рычит Александр. И я взвиваюсь, дергая бедрами и шипя распахнутым ртом.
Меня подкидывает в самые заоблачные небеса, где чистый острый кайф дергает каждый нерв моего полыхающего от похоти тела. Ааа. Рывок. Ааа. Дда.
Парни вбиваются в конвульсирующее визжащее мясо, только уже без изысков, просто трахая с двух сторон, как будто задавшись целью встретиться на середине.
— Сукааа, — стонет младший, — как же в ней охуенно.
Творческий мозг медика и исследователя продолжает работать даже во время оргазма. Митя кончает всплесками и подергиваниями, чтобы тут же поднять голову, и, не вынимая еще подергивающийся член предложить.
— Саня, а может Патрику кобылку потянуть? Это ж мечта...
К моему удивлению, ранее не планирующий делиться Алекс ускоряется, и растрахивая мою заднюю дырочку соглашается.
— Тоже посмотрюююю...
Он почти падает мне на грудь и шепчет глядя в расфокусированные от удовольствия глаза. — Выебем тебя с жеребцом, с моим Патриком.
Жеребец. Жеребец... Жеребец?!?! Я начинаю визжать и дергаться, выпуская изо рта мокрый

бьющий по лицу член Мити. Слышу шепот старшего. — Кончай, кончай, кончай, моя блядь.
На меня смотрят почти черные от расширившегося зрачка глаза брюнета. И я ору в судорогах наслаждения. — Алеееекс.
Дергаясь под вторым пришествием. И принимая орошения горячей спермой.
— — — — —
На завершающем костюмированном конкурсе я тиха, умиротворена и механистична. Мне все равно чем закончится это шапито. Смотрю только на одного человека в зале. Борис ловит мой восторженный взгляд в сторону Александра, крутит головой и хмурится.
Александр дергает губой — я улыбаюсь, поворачивает голову — дергаю перьями как болванчик в ответ. Легкая чокнутость делает человека неуязвимым.
Я в так любимом Борисом костюме лошадки — разрисованная хной кругами и завитупками. На мне крошечное бикини, которое практически незаметно на фоне росписи.
Груди и ягодицы от подчеркивающего рисунка кажутся несоразмерно крупными и круглыми. На голове огромный хвост-плюмаж из перьев, взвивающийся крылом и падающий до земли.
На ножках — высокие туфельки в виде копытц. Борис смотрит на меня с тоской, но, изучает пододвинутые юристом бумаги, согласно кивает и подписывает. Потому что предложение захватить конкурентный бизнес не часто предлагают, а девка... еще может и сама вернется. Когда по деньгам большим соскучится.
Борис считает себя владельцем мира, и тем опасен. Как говорит мой папа: «на таких людях земля держится, когда они в ней зарыты».
Боря не знает, что я прикипела не отверстиями своими жадными, а девчоночьим глупым сердцем, жаждущим настоящей опеки мозгом. Алекс для меня защитник, хозяин, рыцарь, основа основ,.
Сразу после дефиле в костюмах объявляют победительниц. Я — вице-мисс. И... начхать.
Юрист благосклонно кивает, и я сияю как лампочка в ответ. Девочки пищат, плачут, расстерянно улыбаются.
И только я стою спокойно и ровно, расправив плечи и выдвинув вперед одну ножку в копытце.
После награждения, все уезжают в закрытый по такому случаю ресторан. Митя бегает с фотоапаратом и фотографирует счастливые лица.
Время от времени наклоняется и игриво прихватывает языком сосок, чтобы потом снова запрыгать вокруг эффектно улыбающихся красавиц и благосклонно кивающих кошельков из жюри.
Ревнивый взгляд Бориса следит за действиями моего бывшего одноклассника. Нега мурашками движется по телу, вслед за лениво гладящей меня рукой Александра.
— Отойдем, кобылка, — шепчет он в ухо. Мой хозяин. Безумно красивый, с ловкими мягкими движениями, стальными тисками требовательных пальцев.
В просторном гулком холле буквально падаю на черевреньки от толчка. — Проси.
И я умоляю оттрахать себя, целуя его ноги.
— Проси, кобыла. Я визжу и извиваюсь, пока не получаю сзади входящий удар во влагалище, разбивающий меня на осколки. Сразу.
— Она кончила? — изумленно спрашивает вовремя появившийся Митя.
— Ай-яй-яй. Кобылка кончила без разрешения — Александр останавливается, и жалобно

скулю., — Надо наказать. Говорят, в тебя ссать можно?
Я судорожно мотаю головой, потому что очень хочу, но только его.
— Знаешь, — говорит мой хозяин, стаскивая плюмаж, и исследовательски поворачивая мое лицо — Разбалуюсь, и вообще ссать буду только тебе в рот. Но пока пусть Митя... Почему-то меня это заводит.
Паренек аккуратно расстегивает ширинку. Какой красивый, совсем немного напряженный член.
— Целуй. Нежно целую. Митя охает, и я вбираю, начиная сладко посасывать. Теплая жидкость сначала идет приятной струйкой, позволяя блаженно глотать, а потом вдруг бьет фонтаном. И я выпускаю, закашливаясь.
Старший мерно двигает бедрами, забивая огненные гвозди прямо в позвоночник.
Рывок за волосы, помогая брату, тот плещет струей на подбородок и грудь. — Рот отрой.
И снова в рот.
За стенами шумят, поют, даже визжат красавицы. А у нас тут свой праздник. Я нашла свое место и чувствую себя счастливой, не зная что будет завтра, и не думая об этом.
Мне все равно. Я счастлива здесь и сейчас. Под правильным наездником. Так, как он скажет. Там, где захочет. На своем месте.
PS. На моей странице фэйсбука появилась подпись: «Близкий — не тот, кто держит руку, а кто ее не отпустит». — — — — END. Это завершающая глава серии Пьяная красавица
Спасибо всем, кто прочитал до итога.